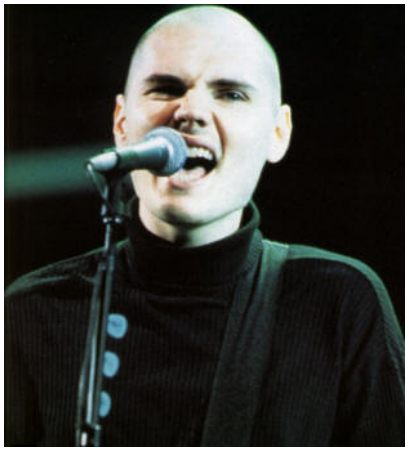
Smashing Pumpkins.

Smashing Pumpkins находятся в первом с 2000 года турне. Как изменилась за это время гастрольная практика?

Раньше люди приходили на концерт, чтобы увидеть ту или иную группу, тогда как теперь уже группы лезут из кожи вон, дабы ублажить зрителей. Это отражение культуры реалити-ТВ: что бы, мол, такое сделать, чтобы убедить вас обратить на меня внимание? «Секс, драгз, рок-н-ролл» — что эта формула значит в наши дни? «Секс, драгз, рок-н-ролл» наших дней — это музыкальность и духовность.

Что действительно смело, так это обращаться к миру, как Джон Колтрейн или Maavishnu Orchestra, со словами: «Мы здесь, чтобы играть музыку и действовать заодно с Богом». Разговоры о реабилитационной клинике мне надоели: бывали, слыхали, проехали. Я хочу услышать что-то новое, и чем мрачнее тема, тем интереснее. Я тут слушал «What's Going On» Марвина Гея. Когда его настигали демоны, он их не боялся и никуда не убегал. Он вопрошал мир: «Что, блин, происходит?» Эта песня — истинное произведение искусства, и она все еще актуальна.

Какой совет ты бы дал молодым группам?

Я бы сказал им: не оставляйте веру, будь то вера в Бога или в свою группу. Будущее точно есть у The Killers. Услышав их живьем, я подумал: «Вот это группа!» — а потом

выяснил, что в 1994 году все парни из этой команды видели Smashing Pumpkins на Lollapaluza. Они еще даже не были знакомы друг с другом. Я не хочу сказать, что именно в тот момент они и решили создать группу, однако для них это был важный момент, и я очень этим горд. Я не претендую на чьи-либо лавры, но подпишусь под теорией Боба Дилана: мы всего лишь трубадуры, и наша работа — передавать другим свой огонь.